

1.03.2001

Kollek Amos

Счастье № 2

Известия. — 2001. — 1 марта. — с. 8

Амос Коллек и его танцующие старички

«Еда и женщины на скорую руку» Амоса Коллека претендовал в прошлом году на главное каннское золото (без особой, впрочем, надежды действительно получить его — против него шли братья Коэны и фон Триер). Коллеку пришлось довольствоваться почетной номинацией и призом экumenического жюри. Что в общем-то не так мало, если учесть, что еще лет пять назад такого режиссера, как он, близко не подпустили бы к каннской лестнице.

Роман ВОЛОБУЕВ

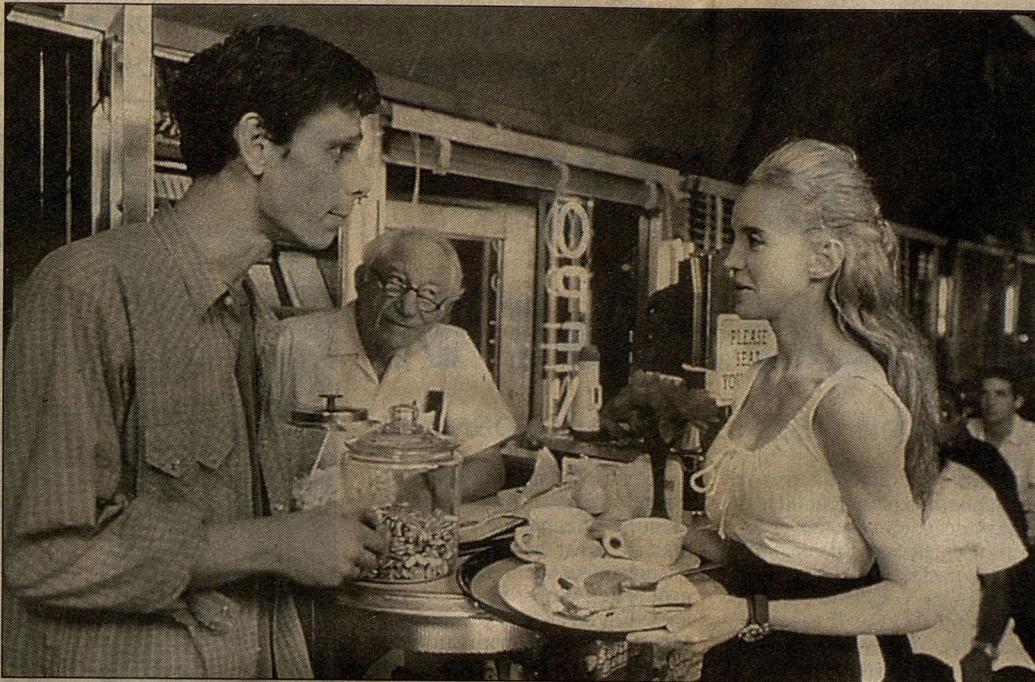
Амос Коллек — сын Тедди Коллека, легендарного израильского Лужкова, крепкого хозяевственника и неутомимого градостроителя, лет сорок занимавшего пост мэра города Иерусалима. Коллек снимал что-то в Израиле, в середине 80-х крайне невнятно дебютировал в Голливуде, сделал проблемный американо-израильский фильм «Три недели в Иерусалиме», где Фэй Дануэй играла сволочную журналистку, за упомянутые три недели проходящую путь от лозунга: «Голланды — голландцам!» до понимания того, что все не так просто, а война это плохо. После чего отвергнутый большими американскими студиями Коллек с головой окунулся в сладостную пучину узкоспециального кино, производимого по заказу платных кабельных сетей, где и

пребывал до середины 90-х, сняв, в частности, такие этапные фильмы, как «Пять лесбиянок» и «Шлюха-2» (в последнем софт-порно сочеталось с высоким социальным пафосом и уже вышедшей к тому времени из моды псевдодокументальной манерой: герои фильма играли сами себя, и зрителю предлагалось верить, что так все и есть на самом деле).

Тем бы все и закончилось, но Коллека спас очередной всплеск европейской моды на сермяжное независимое кино, правду жизни, шлюх с золотым сердцем и нью-йоркские помойки: его малобюджетка «Сью» в 97-м получила несколько наград в Берлине и как следствие имела некоторый коммерческий успех в Европе. Коллек из стареющего порнографа превратился в актуального независимого режиссера, а гротескная блондинка Анна Томпсон, в Америке переби-

вавшаяся трехминутными ролями проституток, внезапно стала популярной французской актрисой, которую народ любит и Озон снимает (см. «Капли дождя на раскаленных скалах»).

«Еда и женщины...» — третья по счету независимая, актуальная и фестивальная работа Коллека (до этого он снял такую «Сью-2» под названием «Фиона», тоже про трущобы, проституток и тоже с Томпсон в главной роли). Фильм про нелегкую жизнь официантки, роман старицы со старушкой, другого старицы со стриптизершей и про то, что Нью-Йорк городок в сущности небольшой: одно такси, один кафетерий, лавка, пруд с утками. Пронзительная тоска человека, катящегося по наклонной, которая была главной движущей силой «Сью» и «Фиона», ушла, а убойные сексуальные сцены, на которых Коллек набил руку за время работы на кабельном, остались, что несомненный плюс. Среди прочих плюсов — невероятно смешные диалоги и уморительный образ пожилого еврейского драматурга (гибрид Вуди Аллена и Майка Маэрса), который вот уже 20 лет регулярно забегает к героине на две минутки, плялит, рассказывает про то, как

Таксист (Джеми Харрис) и официантка (Анна Томпсон) в поисках счастья № 2

будет ставить мюзикл про Годзиллу, а жениться не хочет, гад. Минуса всего два, но зато серьезных: Томпсон выглядит как будто ее только вчера купили в сексшопе и надули велосипедным на-сосом, а режиссер-сценарист не считает зазорным хватать чужое и выдавать за свое. 15 лет назад Коллек дебютировал в Голливуде, внаглу пересняв тогдашний народный хит «Отчаянно ищу Сьюзан» (коллековская версия называлась «Навеки, Лулу», и вместо Мадонны там предлагалась еще

популярная тогда Дебора Харри). Став независимым, Коллек своим привычкам не изменил и в «Еде и женщинах...» обдирает Солондза: вся геронтофильмская линия один в один списана со «Счастьем», даже действующие лица частично те же (Луиза Лессер в «Счастье» снималась). Причем если у циничного и, что принципиально, еще молодого Солондза брачные игрища восьмидесятилетних заканчивались вполне реалистично: у бодрого старца Бена Газзары прихватывало сердце, и ему бежали за валокордином, то добрый еврейский сказочник Коллек, презрев законы природы, устраивает своим подопечным счастливейший конец и полную сексуальную гармонию. Причем делает это так нагло и ловко, что обзавидуется Дмитрий Астрахан, у которого счастливое счастье точно так же приходит к затюканым интеллигентам в виде миллиона у.е. от доброй заграницей старушки, очень кстати скончавшейся за десять минут до титров.